

Самоидентификация белорусской интеллигенции XIX – н. XX в. в контексте социальных трансформаций / Интеллектуальная культура Беларуси: истоки, традиции, методология исследования: материалы первой международной научной конференции, г. Минск, 13–14 ноября 2014 г. / Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2015. – С. 272–274.

Самоидентификация белорусской интеллигенции XIX – н. XX в. в контексте социальных трансформаций

Интеллигенция как феноменальное социальное явление призвана выполнять сознательную и инициативную роль в формулировании, сохранении, передачи национальных ценностей и традиций. Однако, смена поколений интеллигенции в контексте социокультурных трансформаций порождает новые научные дискуссии вокруг этой проблемы. На определение основных черт интеллигенции влияют исторические, культурные, национальные и др. факторы, обуславливая вариативность смыслового наполнения понятия «интеллигенция», определение ее места в структуре общества, социальной роли и функций.

Начиная с распространения понятия «интеллигенция» еще в немецкой философии к. XVIII – н. XIX в., значительной дифференциации его коннотаций, все же есть та постоянная основа, не позволяющая отождествлять интеллигенцию с интеллектуалами, элитой и т. п. Каждая историческая, культурная эпоха влияет как на определение тех, кто принадлежит к интеллигенции, так и на саму дефиницию понятия. Однако, данное понятие, использованное в социальном и морально-этическом аспектах, имеет и неизменные, постоянные, характеристики – основу его содержания.

Термин «интеллигенция» значительной популяризации в научной и общественно-политической литературе приобретает во вт. п. XIX в., особенно, в Российской империи. Примерно в этот период начинаются длительные дискуссии относительно идентификации и социального назначения интеллигенции. Писатель П. Д. Боборыкин в своих произведениях через художественные образы охарактеризовал реальные типы интеллигенции того времени: «салонную интеллигенцию», работающую в «высшем свете» за «материальные подачки и еду», а также интеллигенцию, противопоставляющую собственные интересы правящей идеологии [1, с. 36]. Писатель рисует образы интеллигентов, готовых пожертвовать материальными благами, променять собственные меркантильные интересы на высокие благородные идеи.

Публицист Д. Н. Овсянко-Куликовский интеллигенцией именовал все образованное и мыслящее общество, которое вырабатывает умственные блага – «духовные ценности» (наука, философия, искусство, мораль и т. д.). Они не имеют объективного бытия вне человеческой психики, а являются деятельностью отдельных лиц и групп, их субъективным отношением к той или иной умственной деятельности [2, с. 177–180].

Философ Н. А. Бердяев интеллигенцией называет своеобразное идеологическое явление со своей особой, нетерпимой, моралью, миросозерцанием, особыми нравами и обычаями [3, с. 17]. Интеллигенцию, по мнению Николая Бердяева, объединяют, прежде всего, идеи социального характера, а не интеллектуальный труд и творчество. Интеллигенция, таким образом, – разночинная, её образуют представители разных социальных классов.

Таким образом, интеллигенция – пример образованности, профессионализма, интеллектуальной деятельности. Она наделена активной гражданской позицией, социальной компетентностью, способна творить, распространять и сохранять национальные культурные ценности и традиции. Русский историк и публицист П. Н. Милюков в своей работе «Интеллигенция и историческая традиция» подчеркивал важность не только привычек, психических навыков, вынесенных из прошлого, но и определенных идей. «Сознательное национальное чувство» может «отразиться в культурном мессианизме». Однако установить связь с прошлым можно только через его живую память, которая передается из поколения в поколение. Важно, чтобы существовала непрерывность сознания, поддерживаемого единством цели. Для сохранения этого необходимо создать тот мыслящий и чувственный аппарат нации, именуемый ее интеллигенцией. Только при участии этого аппарата подсознательный процесс национальной жизни может окончательно превратиться в сознательный. С этого момента могут зародиться элементы живой национальной традиции, которая передается из поколения в поколение сознательным гражданским воспитанием [4, с. 349–359].

Смена традиционного, устоявшегося функционирования жизнедеятельности общества приводит к трансформации мировосприятия, а значит, и сознания. Историческая, культурная эпоха способствует социальному перерождению, перестановке ценностей. Так, на сознание и мировосприятие белорусского общества, в частности его интеллигенции, повлияли социально-политические события XIX – н. XX в., правительственные репрессии против активистов национально-освободительного движения и участников восстаний XIX в. [5, с. 54], тем самым, разрушительно влияя на исторически сформированную национальную и культурную память между поколениями белорусского общества. Более того, ситуация усугублялась культурным разладом среди многонационального населения Беларуси.

Рефлекс сохранения целостности национальной культуры срабатывает при возникновении угрозы ее гармоничному существованию. Во избежание деформации собственной культуры, белорусы руководствовались стремлением к самосознанию. Однако, вследствие сформированного «комплекса неполноценности» и ощущения «порабощенной нации», усложнился процесс становления национального сознания и

самоопределения белорусов. Полонизация, русификация, создание общей культуры народов способствовало нивелированию духовных потребностей отдельного, белорусского, общества, ассимилятивному влиянию культурного большинства над меньшинством.

Во времена кризиса обществу необходим «проводник», который бы осознавал, формулировал, улучшал действительность, прогнозировал ее дальнейшее развитие. Хотя сознание и ценностные ориентации каждого гражданина государства как объективны, так и субъективны по характеру, существует все же историческая и культурная традиция, что наследуется из поколения в поколение. Передовую роль, роль «посредника» в этом процессе играет интеллигенция. Несмотря на возрождение белорусской национальной интеллигенции во вт. п. XIX – н. XX в., все же не удалось, в силу сложившихся социально-политических условий, реализовать идею национального, культурного, духовного единства нации. Ведь даже среди участников белорусского национально-освободительного, культурного движения, как оказалось, этой сплоченности не было. Идея национального единства не нашла поистине настоящего отклика и действенной поддержки среди населения Беларуси. Миссия по сохранению и передаче исторически сложившихся национальных культурных традиций, высокоморальных, духовных ценностей не осуществилась в полной мере.

Литература

1. Добрускін, М. Про генезу терміна та філософського поняття “інтелігенція” // Філософська думка. – 2005. – № 5. – С. 28–36.
2. Овсяннико-Куликовский, Д. Н. Психология русской интеллигенции // Анти-Вехи / Вступ. статья, сост. и примеч. В. В. Сапова. – М., 2007. – С. 177–200.
3. Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955 г. – М., 1990.
4. Милюков, П. Н. Интеллигенция и историческая традиция // Вехи; Интеллигенция в России / Сост., коммент. Н. Казаковой. – М., 1991. – С. 294–381.
5. Кохановский, А. Г. Самоопределение белорусской интеллигенции и эволюция ее национально-государственных идеалов: история, традиции и задачи историографии / А. Г. Кохановский, О. А. Яновский // Интеллигенция и Мир. – 2008. – № 2. – С. 46–67.